

КАТАСТРОФА

Фантастический рассказ

Космотрон. Восемь часов сорок минут среднесолнечного времени...

Катастрофа произошла внезапно: исчезло защитное поле одной из секций гигантского ускорителя. Суперплотный поток антипротонов проломил ослабевшие стенки магнитных ловушек и, минова мишень, ушел в пространство. Лавина яростной энергии, сравнимая разве что с солнечным протуберанцем, но невидимая,

устремилась под углом к плоскости эклиптики в направлении марсианской жилой зоны. Пятисоткилометровое двойное кольцо космострона распалось, как игрушечное изделие из набора «Конструктор», породив вспышку жемчужного света. До ближайшей космостанции свет этот шел ровно семь минут.

Аварийно-спасательная служба, станция приема аварийных сигналов (СПАС-7). Восемь часов пятьдесят минут...

Шелгунов подогнал кресло по фигуре, подмигнул Стахову и подтянул к себе микрофон.

— Дежурство принял старший смены Шелгунов.

— Добро, — отозвался динамик, и весь объем экрана заняло смуглое черноглазое лицо Грехова, руководителя оперативной группы патруля. — Рапорт принял. Спокойного дежурства, Саша.

— Спасибо, Габриэль, желаю и тебе того же.

Шелгунов проверил связь с отсеками станции, дежурные энергетики и бортиженеры бодро сообщили о готовности аппаратуры к работе. Александр окинул взглядом черные квадраты пеленгационных экранов, покрытые координатной сеткой, и надел наушники. В течение четырех часов дежурства им предстояло вслушиваться в «тишину» космоса: такова была специфика работы дежурных смен станций СПАС.

— Юра, будь добр, погаси свет, — попросил Шелгунов.

Стахов улыбнулся и выключил светопанели.

...Но в то время, как дежурные других станций по всей солнечной системе обменивались шутками, проверяя связь друг с другом, и вели переключку оперативные группы патрулей, страшная радиоактивная лавина уже вспарывала космос, с каждой секундой приближаясь к густо заселенной людьми области солнечной системы...

Фобос, станция специальной ТФ-связи

В восемь часов пятьдесят три минуты среднесолнечного времени дежурный диспетчер станции получил странный сигнал из обсерватории «Полюс», располагавшейся в девяти астрономических единицах от Солнца, над полюсом эклиптики. Автоматы обсерватории зафиксировали в направлении гаммы Треугольника вспышку света с необычным спектром. Диспетчер сверил время: ТФ-связь доносит вести практически мгновенно, свет же вспышки должен был достичь орбиты Марса только через двадцать две минуты.

— «Полюс», повторите информацию и дайте точные координаты вспышки, — попросил диспетчер.

Обсерватория не отвечала.

Диспетчер, опытный инженер, в прошлом работник Управления аварийно-спасательной службы (УАСС), хмыкнул, переглянулся с помощником и связался с отделом УАСС на Земле.

Земля, Сахалин. Ночь...

Диего Вирт посмотрел на окошко универсальных часов: было восемь часов пятьдесят восемь минут среднесолнечного времени.

«Странно, — подумал он, вставая с постели. — На тревогу непохоже... Что там могло произойти? Неужели без меня нельзя обойтись?»

В кабине связи он появился уже одетым.

— Слушаю.

Томившийся ожиданием молодой диспетчер отдела встрепенулся и быстро проговорил:

— Получено сообщение от специальной-три с Фобоса. Обсерватория «Полюс» зафиксировала яркую вспышку в квадрате И-227 и замолчала. На дальнейшие вызовы не отвечает.

— Сигнал SOS?

— Нет, СПАС молчат.

— Кто передал?

— Ну, кто? Диспетчер на Фобосе. — Дежурный замешкался. — Сейчас...

Через несколько секунд, покраснев под взглядом Вирта, он сообщил:

— Диспетчер — Михаил Мишин.

— Мишин? — Диего Вирт сжал руку в кулак и легонько стукнул по другой руке. — Любопытно... Свяжитесь со всеми СПАС этой зоны, я буду через пять минут.

СПАС-7. Девять часов две минуты...

В зале царил обычная дежурная тишина. Шелгунов вдруг открыл глаза и прислушался. В соседнем кресле Стахов доказывал кому-то преимущества земной школы хоккея над школой союза внутренних планет, это отвлекало.

— Тихо! — приказал Шелгунов.

Тотчас же слабо свистнул пеленгатор и затлели алым светом индикаторы приема. Из-под пульта прозвучал требовательный гудок, и голос автомата произнес:

— Сигнал SOS! Квадрат И-227, координаты...

Шелгунов вдавил педаль, и по отсекам пронесся звон тревоги, прервав отдых свободных от вахт операторов.

Динамики донесли людям быстрый скрип, будто ножом по стеклу. Стахов, спохватившись, подключил дешифратор, и все услышали:

— Говорит «Полюс», антипротонная атака... говорит «Полюс», антипротонная атака...

— Патруль, слышишь меня? — позвал Шелгунов. — Сигнал SOS, квадрат И-227, координаты... Обсерватория «Полюс», антипротонная атака. Люди, видимо, погибли, сигнал передает робот. Позаботьтесь о защите.

— Принял, стартую, — лаконично, отозвался Грехов.

— Откуда там антипротоны? — пробормотал Стахов. — Запрошу-ка я службу Солнца...

— Правильно, — кивнул Шелгунов. — А заодно физические центры и обсерватории.

Перед пультом неожиданно раскрылся видеом связи с базой, из диспетчерской на них взглянул начальник отдела УАСС Диего Вирт.

— Что у тебя?

— SOS, антипротонное облучение обсерватории «Полюс». Необходим информационный поиск: что за излучение, откуда? Вспышка на Солнце? Так служба Солнца не передавала никаких предупреждений...

Диего покосился на диспетчеров базы.

— Ответ получишь минуты через три. Я пока соединюсь со СПАС зоны Юпитера, СПАС внутренних планет ничего не слышали.

Видеом угас.

— Что же это? — тихо спросил Стахов.

База УАСС. Девять часов семь минут...

Диего Вирт крупными шагами вошел в командный зал базы и с размаху бросил свое сильное тело в пустующее центральное кресло.

Стены зала напоминали соты, в каждой ячейке светился видеом, и один из них показывал искристую бездну. Звезды зигзагами исчерчивали ее, и Диего представил, какие эволюции выполняет спасательный модуль, повинувшись пилоту.

— Подойти к обсерватории вплотную не могу, — прохрипел искаженный расстоянием и перегрузками голос. — Защита течет, радиация вне всяких норм!

— Что с обсерваторией? — спросил Диего, нагибаясь к пульту.

— Обсерватории как таковой не существует, вижу только часть отсека обеспечения и блок главной антенны, остальное радиоактивная пыль!

— Габриэль, возвращайся, — приказал Диего Вирт. — К вам сейчас подойдет «панцирник», это его работа. Возьми еще один модуль и прочеши трассу прошедшего антипротонного луча. Возможно, отыщешь пострадавших. Координаты запроси у СПАС-7.

Щелчок переключателя.

— Внимание! Патрулю УАСС зон Юпитера, пояса астероидов, Марса и свободного пространства подготовить средства к перехвату антипротонного луча в точке с координатами... Готовность к старту три минуты!

Еще щелчок.

Диего подождал и вызвал секториат УАСС.

Земля, секторнат УАСС. Девять часов двенадцать минут...

Руководитель УАСС солнечной системы Джаваир заканчивал ужин, когда в комнате властно прогудел сигнал вызова и рабочий видеом отразил лицо Вирта.

Джаваир отставил в сторону стакан с соком и, стоя, выслушал сообщение начальника отдела о случившемся.

— Космотрон? — переспросил он. Тень недоумения появилась и исчезла в его узких непроницаемо-черных глазах. — Ведомство Эйлера... Какие хозяйства затронет антипротонный луч?

— Коридор входа трансгалактических разведчиков, — начал перечислять Диего. — СПАС-7, рабочая зона завода безгравитационного литья... Детский полигон... Что еще? Сектор пассажирских сообщений примарсианской области... Это, пожалуй, наиболее серьезное. Натворит он там бед... если не задержим.

— Какие меры приняты?

— Начат монтаж силового экрана на пути луча.

— Сколько на это потребуется времени?

— Энергетическая масса луча очень велика, экран нужен мощный...

— Сколько?

— Два часа... может быть, полтора.

— А когда луч подойдет к сооружениям завода?

— Минут через сорок пять.

Джаваир опрокинул стакан, озабоченно посмотрел на лужицу рубиново-красного сока на столе и спрятал руку за спину.

— Космотрон уцелел?

— Нет, вспышка света и... все.

— А ученые доказывали, что космотрон безопасен, как стандартный вычислитель... Как же так получилось? Чего мы не учли?

— Не знаю. Космотрон работал почти год — и ничего. Может, стечение обстоятельств...

— М-да, — Джаваир задумался. — На СПАС, кажется, имеется собственный реактор?

— Имеется Вы хотите?.. — осторожно начал Диего Вирт.

— Взорвать станцию. Пожертвовав СПАС, мы если и не остановим, то хотя бы ослабим силу радиоактивной лавины. Сделайте необходимые расчеты.

Земля, секторнат УАСС. Девять часов восемнадцать минут...

Джаваир навис над пультом видеоселектора, пробежал глазами по экранам и негромко проговорил:

— Составьте объявление по всем ТФ-станциям: кораблям в зоне с координатами... покинуть зону с немедленным отлетом в порты назначения! Правительству и техническому совету Марса принять срочные меры по эвакуации заселен-

ных зон в районах по вектору двести двадцать семь! К зонам приближается радиоактивное облако! Сектору УАСС марсианской зоны обеспечить безопасность транспортных линий при изменении графика сообщений.

Джаваир закончил диктовать и обернулся к собравшимся по тревоге начальникам отделов.

— Всех, кто не участвует в операции, прошу вернуться к исполнению непосредственных обязанностей. Вам, Эйлер, в течение двух суток выяснить причины катастрофы! Взрыв космострона уже погубил двадцать шесть человек, и я не знаю, конец ли это. Найдите...

— Вас вызывают по коду Совета Мира, — обратился к руководителю УАСС диспетчер, смущенный тем, что пришлось его перебить.

Джаваир медленно повернулся...

Венера, орбитальная станция, зал Совета Мира. Двадцать две минуты десятого...

— Я уже в курсе, — сказал председатель Совета Мира Молчанов, пристально рассматривая Джаваира. — Вам потребуется какая-нибудь дополнительная помощь?

— Нет, — помедлив, ответил Джаваир. — Все, что надо, делается.

Молчанов сжал губы, и властное лицо его пошло морщинами.

— Причины катастрофы неизвестны?

Джаваир покосился на стоявшего рядом долговязого Эйлера.

— Пока нет. О результатах расследования я доложу на Совете через двое суток.

— Надеюсь, ты понимаешь, чем грозит вторжение луча в примарсианскую зону? Луч надо остановить во что бы то ни стало!

Джаваир не пошевелился.

— И вот еще что, — продолжал Молчанов. — Не допустите паника. Это будет пострашней самого взрыва.

СПАС-7. Двадцать пять минут десятого...

Антенны поймали еще один сигнал SOS, и Шелгунов накричал на Стахова, перепутавшего в волнении каналы приема.

В который раз перед ними в тесноте видеобаза возник Диего Вирт.

— Вот что, Александр, луч выходит прямо вам в лоб.

— Знаю, чепуха! — отмахнулся Шелгунов. — Станция может уйти из-под удара в любой момент. Каков диаметр луча?

— Около сорока тысяч километров. радиант расхождения две секунды.

— Уйдем, не беспокойся, сейчас дам команду.

— Уйти-то вы уйдете... — Диего покусал губу. — Конечно, уйдете. Но за вами завод БГЛ, детские площадки...

— Знаю. Что ты предлагаешь? Говори прямо.

— Надо в нужный момент взорвать реактор СПАС. Взрыв создаст контрволну энергии, которая, по подсчетам, ослабит плотность антипротонного пучка в десять-двенадцать раз.

Шелгунов ощупал каменное лицо Вирта серыми запавшими глазами.

— Так. И сколько времени в нашем распоряжении?

— Около восемнадцати минут. За это время надо составить программу автоматам и эвакуировать персонал станции. Поспешите с эвакуацией, модуль за вами уже вышел.

— У нас же есть свой.

— Это для того, кто останется последним.

— Тогда для меня.

— Значит, для тебя.

База УАСС. Половина десятого...

Диего Вирт попросил помощника принести скафандр и, не отвечая на его изумленный взгляд, остался стоять посреди зала.

Шелгунов, видимый в одном из видеомов, что-то высчитывал на станционном компьютере, приглаживая время от времени волнистые свои волосы. Потом принялся разбирать пульт управления.

— Акутагава! — позвал Диего Вирт, поворачиваясь к боковому видеому. — Что вы там копаетесь? Скоро сделаете?

— Половину закончили, — отозвался голос руководителя монтажа поглощающего экрана.

— Не торопите его, Диего, — сказал присутствующий в зале Джаваир. — Он и так делает все возможное.

Шелгунов оторвался от работы и обратился к Вирту:

— Я уже вижу луч: хвостатая звезда по оси локатора. Пожалуй, пора уходить, автоматы теперь сделают все сами.

Диего открыл рот, собираясь ответить, и в это время короткий грохот донесся из динамиков мелькнуло удивленное лицо Шелгунова, и связь со СПАС-7 прервалась.

СПАС-7. Девять часов тридцать три минуты...

Шелгунов закончил вычисления, вспорол по диагонали панель пульта, и достав ультразвуковую насадку, начал перепайвать схему командных цепей. Боковым зрением он видел в объеме экрана зал базы и нетерпеливого Вирта, но он и сам знал, что время не ждет, и работал быстро как только умел.

Через две минуты закончил пайку, отбросил насадку и собрал блоки пульта. Осталось лишь скорректировать положение станции по последним данным патрульных кораблей и дать команду исполнительным автоматам на подрыв реактора. После этого ему следовало покинуть СПАС.

И в этот момент пол командного пункта станции вздыбился, накренился, звенящий гул прилетел из недр причального отсека. Шелгунов выпал из кресла, но успел схватиться за стойку пульта и удержался. Пол выровнялся, гул стих, и в наступившей тишине координатор станции сообщил:

— Разрушены второй и третий причальные отсеки, оторван переходной биммер. Причина — автоматический старт спасательного модуля.

— В нем же никого нет! — удивился Шелгунов, еще не осознавая последствий происшествия.

— На модуле не были выключены системы безопасности, сторожевой робот отметил приближение опасности, и модуль стартовал...

База УАСС. Тридцать пять минут десятого...

— Ну что там? — Диего Вирт бросил взгляд на часы и почти подбежал в цепочке видеомов селектора.

— У нас все в порядке, — сухо ответил старший диспетчер. — Очевидно что-то случилось на самой СПАС.

В зал, широко шагая, вошел напарник Шелгунова по смене Стахов, за ним весь обслуживающий СПАС-7 персонал.

— Есть связи! — радостно воскликнул помощник Диего. Видеом оперативной связи раскрылся и показал помещение командного пункта станции. Шелгунов сидел в кресле со свежей царапиной на щеке, но казался невозмутимым.

— Извини, Диего, — сказал он. — Как говорится, пришла беда — отворяй ворота. Мне не на чем уйти со станции. Модуль... э-э, модуль поврежден. А в скафандре я все равно не успею выбраться с оси луча.

Даже в этот жестокий миг Шелгунов не смог заставить себя взвалить бремя вины на совершенную кем-то другим ошибку — включенные на модуле системы безопасности — на этого неизвестного ему человека.

— Саша! — ахнул Стахов, бледнея.

— Корабль патруля мне, — бросил Диего через плечо, направляясь к двери. — Без экипажа.

— Не успеешь, — пробормотал помощник, но Диего уже не было в зале. Прошуршали по коридору шаги, вздохнул шлюз. Потом колебание прошло по цилиндрическому телу базы. Диего Вирт стартовал.

СПАС-7. Девять часов сорок минут...

Шелгунов пристально смотрел на экран локатора, испускавший белое призрачное сияние.

— Осталось восемь минут, — сказал появившийся в видеоме Джавайр. Шелгунов оторвался от созерцания бездны, криво усмехнулся и принялся за проверку правильности подключения систем.

Джаваир пожевал губами, радуясь самообладанию Шелгунова и одновременно чувствуя горечь от сознания собственного бессилия. К СПАС-7 стартовал еще один патрульный модуль — Грехова, но он уже явно не успевал. Оставалось уповать на оперативность и реакцию Днего, в данной ситуации не помог бы даже господь бог, если бы он существовал. «Если все сойдет благополучно, — подумал руководитель УАСС, — сниму с должности! Начальник отдела, а рискует как неопытный стажер!.. Впрочем, на его месте я поступил бы точно так же...»

Джаваир старался не думать, что произойдет, если Диего Вирт не успеет прийти на помощь, поэтому он принялся убеждать Шелгунова отвернуть станцию с пути луча.

Шелгунов покачал головой, поколебался, потом выключил связь, зарастил снафандр и стал ждать, когда откроется аварийный люк и в зал ввалится Диего Вирт, свирепый, как джипси, вырвавшийся из бутылки.